

Хорошенкова А. В.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/108.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 239-241. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

го». Была установлена способность сердца «автономно мыслить». Как тут не вспомнить М. Шелера, который писал о существовании своеобразной «логики сердца».

Также и ряд российских исследователей подчеркивают связь между сердцем и эмоциями. Сердце непосредственно реагирует на эмоциональные и ментальные воздействия посредством изменения своего ритма (ритм сердца становится несогласованным, или неровным, если человек испытывает негативные эмоции, и наоборот, пульс выравнивается, налаживается связь между сердцем и мозгом в случае положительных эмоций). Чем здоровее духовное состояние человека, тем лучше работает его сердце, тем лучше состояние нервной системы в целом, повышается иммунитет. Наши умственные способности во многом зависят от состояния нашего сердца.

Итак, существует теснейшая глубинная связь сердца физического (телесного) с душевно-духовным, которая проявляется посредством следующих уровней сердечной деятельности: психофизиологического, эмоционально-когнитивного и духовно-нравственного. Так духовное неблагополучие напрямую влияет на физическое сердце. Причем высшие познавательные свойства сердца (конкретной личности) и особенно любовь, как наилучшая сущностная эмоция, влияют самым непосредственным образом на физическое здоровье человека.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

Хорошенкова А. В.

Волгоградский государственный педагогический университет

Наступивший век обуславливает повышение роли субъективности, внутреннего мира человека как основного источника социокультурного развития. Новая методология в качестве главного приоритета и самооценности предлагает человека, повышенное внимание к смыслу происходящего и творимого человеком, к социально-гуманитарному знанию.

Человек осваивает окружающий мир в системах практического, практически-духовного и духовно-теоретического отношения к реальности. Но человеческая активность в формах осознанной и целенаправленной деятельности выступает как активность его сознания или духовная активность. Последняя, как полагает М. С. Каган, двойственна, «выступает в виде познания окружающего мира и в виде его ценностного осознания» (1). Ценностные отношения в сфере социально-экономической жизни фиксируют различные уровни и стороны взаимодействия людей в связи с материальным миром, тогда как на уровне духовно-практической деятельности они приобретают форму ценностно-смысловых отношений. Для каждой культуры можно установить некоторый уровень абсолютных ценностей, который служит критерием оценки всех прочих ценностей и определяют уникальный характер культуры.

Однако ценностные отношения, имманентные непосредственно практическими формами мировосприятия, могут функционировать в значительной мере неосознанно. Оценивая ситуацию или вещь, можно и не осознавать тот масштаб и ту систему ценностей, которая при этом используется. Когда ценностные отношения эксплицируются на уровне действия категории идеального, они получают ценностно-смысловой статус. Это значит, что событиям, фактам, получаемой информации дается осмысленная оценка с позиции определенной организации субъекта, с его представлениями и толкованием мира, его субъективной реальностью. Ценности, возникающие в общественно-исторической практике, детерминируют ценностное сознание личности – оценки, вкусы, идеалы. Образуюсь в процессе практики, ценности в своем реальном содержании и функциональном значении для развития общества могут в полной мере и не осознаваться людьми. Ценностное сознание – это субъективное осознание ценностей в эмоциональной и рациональной форме.

Ценностно-смысловые модели реальности являются культурными социально-психологическими моделями реальности, сопряженными с историко-культурными условиями жизни личности. С помощью ценностно-смысловых моделей реальности личность семантизирует окружающий мир, придает ему осмысленность. В свою очередь, ценностно-смысловые модели реальности зависят от ценностно-ориентационной модели сознания личности, которая предполагает видение реальности с какой-либо определенной точки.

Ценностная ориентация, по определению отечественных философов, представляет собой психологический механизм, с помощью которого формируются особенности и характер ценностного отношения. Содержание ценностных ориентаций подразумевает наличие не столько оценочных суждений личности относительно субъектов социальной действительности, сколько определенные тип оценочной ориентировочной деятельности в сфере общественных ценностей. Данная деятельность может осуществляться на основе либо научной, либо адекватной социальной оценки объектов окружающей действительности, или оценки, сформировавшейся под воздействием узко житейского, эмпирического опыта человека. На основе того или иного типа ориентировки формируются критерии выбора объектов ценностных отношений личности.

Понимание ценностного отношения в качестве одного из механизмов культуры означает, что оно является универсальным. «Ценностное отношение ... отвечает в культуре за единство индивидуального интимно-внутреннего переживания человеком своего бытия и внешней предметности этого бытия, в которой воплощена тотальность человеческого рода. Вне этого отношения не может находиться ни один живой человек, так же как он не может существовать ... вне культуры данного общества» (2).

Свойства человека оцениваются не только по уровню образования, умственного развития, но и по характеру ценностно-ориентационной деятельности, по его мировоззрению, по способности к теоретическому, творческому мышлению, по уровню культуры.

Источником и движущей силой каждого ценностного отношения философы считают актуальные потребности человека, возникающие в процессе его жизнедеятельности.

Ценностное отношение предполагает как свой объект (что оценивается), так и субъект (кто оценивает). Различение объективной и субъективной сторон ценностного отношения имеет принципиальное значение в аксиологии. Различные аксиологические концепции исходят прежде всего из того или иного понимания соотношения ценностного объекта и ценностного сознания, ценности и оценки.

Главная особенность ценностей состоит в том, что они включают в себя не только должное, но и желаемое, связанное со свободным выбором. Желание, добровольный выбор связаны с чувством удовольствия, радости, душевного подъема и являются переживанием реализации идеала как цели. Поэтому ценности выражают такие отношения между людьми, которые не разъединяют, не отчуждают человека от других людей, от природы и от самого себя, а объединяют, собирают людей в общности любого уровня. Это и определяет основные свойства ценностей, обуславливающие их роль и функции в обществе.

Во-первых, ценности являются для людей не внешними и принудительными, а внутренними и ненасильственными.

Во-вторых, подлинные ценности, например, любовь, мужество, красоту невозможно отобрать силой, захватить их так же, как власть и богатство.

В-третьих, общественные ценности воспринимаются и принимаются человеком как лично значимые индивидуально и избирательно. Поэтому ценности личности не всегда совпадают с ценностями общества.

Основные трудности решения ценностных проблем в том и состоят, что по способам своего бытия ценности имеют сложнейший, многоуровневый характер. Они существуют и функционируют объективно в практике реальных социальных отношений и субъективно осознаются и переживаются как ценностные категории, нормы, цели и идеалы, которые, в свою очередь, через сознание и духовно-эмоциональное состояние людей и социальных общностей оказывают обратное воздействие на все сферы человеческой жизни.

В этом случае субъективная реальность существует в виде деятельной способности, “которая несет в себе свободу ценностно-смысловых преобразований и новообразований, возможность отстранения бремени наличной предметной действительности, а также “готовых” знаний и ценностей во имя будущей объективной действительности, более глубокого знания и более высоких ценностей” (3).

В отечественной философской литературе существует три основных подхода к определению специфики исходных аксиологических категорий.

Первым и наиболее распространенным является понимание ценности как значимости предметов и явлений действительности для человека, их способности удовлетворять его материальные и духовные потребности. Существенный недостаток данной концепции заключается в сведении ценностей к средству удовлетворения потребностей, т.е. по сути дела, к полезности как положительной значимости. А значит, становятся фактически неразличимыми и сама ценность как значимость, и ее объект - носитель, из-за чего при конкретном анализе понятие ценности переносится, как правило, на этот природный или социальный объект.

Представители второго подхода относят к ценностям лишь высшие общественные идеалы. С этой точки зрения ценности являются уже не средством, а целью, не сущим, а должным. Не случайно эта концепция оказалась наиболее популярной в этике.

Третий подход непосредственно объединяет основания первых двух. В нем ценность определяется как значимость и идеал одновременно.

Сведение ценности к значимости приводит к не различению ценности и ее материального носителя, а сведение ее к идеалу ведет, напротив, к отрыву ценности от ее материального основания. Поскольку оценка представляется как субъектно-объектное отношение и способ определения ценности или высказывания о ней, то это приводит фактически к не различению специфики ценности и оценки как исходных аксиологических категорий.

Необходимо отметить, что субъектно-объектные отношения в полной мере соответствуют пониманию ценности лишь как значимости объекта для субъекта. Если же в понятие ценности включаются нормы, цели и идеалы, то в рамках отношения субъекта к объекту они уже не объяснимы. Тем более, что сами являются критериями подобных отношений. Между тем то, что внешне выступает как отношение человека к предмету или предмета к человеку, в действительности является отношением человека к самому себе, к другим людям, или к обществу. Ценности могут выступать в качестве норм и идеалов регуляторами межсубъектных, межличностных отношений именно потому, что являются, как минимум, их отражением в ценностных нормах сознания. Поэтому есть основания считать, что специфика ценностей, их проявление и функционирование в обществе определяется не субъектно-объектными, а межсубъектными отношениями и в них же, в свою очередь, реализуются. Ценности фиксируют наиболее общие типы отношений между субъектами любого уровня от личности до общества в целом. В качестве такого субъекта выступают как отдельный человек, так и любая социальная общность: семья, социальная группа, народность, нация, государство, общество. Такие отношения между субъектами складываются, как правило, по поводу тех или иных явлений, фактов, событий, идей. Последние приобретают в процессе оценки положительную или отрицательную значимость и становятся, таким образом, носителями соответствующих политических, экономических, моральных, нравственных, религиоз-

ных или эстетических ценностей.

Т. е. Ценность представляет собой не просто необходимую и должную, но и желаемую цель, становящуюся идеалом и участвующую тем самым в обратном нормативно-регулирующем воздействии на межсубъектные, межчеловеческие отношения, а через них и на социальную практику.

О. Дробницкий, раскрывая природу ценностного отношения, считает, что ценности предметные (богатство, полезность, совершенство предметов природы и культуры для человека) и субъектные (нормы и ценности сознания, установки и запреты, регулирующие поведение человека) являются лишь двумя полюсами этого единого отношения (4). На одном полюсе ценности выступают как объекты, на другом – как выражение того же отношения со стороны субъекта, т. е. на языке идеального и мыслимого представления. Субъектные ценности “служат нормативной формой ориентации человека в социальной реальности, такой формой, которая, еще не раскрывая индивиду предметного содержания объектов и законов его деятельности, “кодирует” это содержание в виде готовых регулятивов и оценок, позволяет ему мыслить и действовать в сложной социальной действительности, следуя сложившимся формулам и установкам” (5).

Благодаря этому ценности интегрируются в сознании человека и конституируют его как единое целое.

Список использованной литературы

1. **Ананьев Б. Г.** О проблемах современного человекознания. - М., Наука, 1977. С.94.
2. **Каган М. С.** Философия культуры. – С.-Пб, ТОО ТК “Петрополис”, 1996. С.141.
3. **Каган М.С.** Человеческая деятельность. – М.: Политическая литература, 1974. С.45.
4. **Выжлецов Г. П.** Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. - 1995. №6. - С. 61 – 73, 1996. №1.- С. 86-99.
5. **Анисимов С. Ф.** Духовные ценности: их создание и потребление. - М., Мысль, 1988. С.121.

СМЕРТЬ «ДРУГОГО» КАК ОБЪЕКТ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Цветков Р. А.

Кемеровский государственный университет

Актуальность категории «Другой», ее «неслучайность» в экзистенциальной философии в следующем: данная философия видится философией отношений.

В своей апологии экзистенциализма Ж.-П. Сартр «Экзистенциализм – это гуманизм» говорит об ответственности как об одном из фундаментальных понятий экзистенциального типа философствования. Ответственность: когда мы говорим, что человек ответственен, то это далеко не обозначает того, что он ответственен только за свою индивидуальность: «...выбирая себя, я выбираю человека вообще» [Сартр 1990: 324].

Экзистенциализм, с точки зрения Сартра, отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование, но существование, которое будет определять сущность другого человека (держат ответственность, прежде всего, перед другими людьми как особый род отношения к ним). То же самое можно сказать и о тревоге, заброшенности, заботе, отчаянии.

«Как известно, впервые экзистенциальные состояния человека, то есть состояния жизненного самоопределения и выбора, стали объектом концептуальной рефлексии у Серена Кьеркегора» [Красиков 1998: 4].

Символично то, что в философии С. Кьеркегора нет места категории «Другой», хотя его мысль бьется в духе будущей философии отношений с Другим – экзистенциализма. Это самым непосредственным образом связано с христианской религиозностью датского философа. «Человек есть дух. Но что же такое дух? Это Я. Но тогда – что же такое Я? Я – это отношение, относящее себя к себе самому, - иначе говоря, оно находится в отношении внутренней ориентации такого отношения, то есть Я – это не отношение, но возвращение отношения к самому себе. Человек – это синтез конечного и бесконечного, временного и вечного, свободы и необходимости, короче говоря, синтез. Синтез – это отношение двух членов. С этой точки зрения, Я еще не существует» [Кьеркегор 1993: 255].

В отношении между двумя членами само отношение выступает как нечто третье, два члена относятся к отношению, существуя каждый в своем отношении к отношению. Нужно еще дорасти до Я (Духа). Только слившись с отношением как таковым и перестав возвращаться к отношению, потеряв «я» в «другом», образовав с ним единое целое, - только тогда будет достигнут идеал христианства (отношение к другому как к самому себе и отношение к себе как к любому другому). Поэтому невозможно даже помыслить о «выделенности» из «я» - «другого» и наоборот. С обретением Я заканчиваются все отношения и, следовательно, все «другие». По мнению христианского мыслителя, это происходит во время болезни к смерти (хотя это не болезнь к смерти, а болезнь к жизни), потому как Бог есть воскресение и жизнь.

Одно из самых интересных и фундаментальных развитий кьеркегоровский пафос получает в экзистенциализме Мартина Хайдеггера, который рассматривает человеческое существование как «бытие-к-смерти». При этом бытие-к-смерти - это форма подлинного бытия, просвет бытия. Оказавшись в этой ситуации человек испытывает состояние заброшенности, чуждости, одиночества, захватывается особенно острым настроением – экзистенциалом ужаса, в котором приоткрывается Ничто. Таким образом, Ничто выступает при ужасе как бы